

ХРОНИКА

Н. В. Шарлемань

(НЕКРОЛОГ)

29 апреля 1970 г. на 84-м году жизни скончался Николай Васильевич Шарлемань, профессор, доктор биологических наук, один из создателей Зоологического музея Академии наук СССР, ученый, много сделавший по организации охраны природы на Украине. Однако специалистам по древнерусской литературе Н. В. Шарлемань хорошо известен как автор работ по «Слову о полку Игореве», большинство которых увидело свет на страницах «Трудов Отдела древнерусской литературы».

Н. В. Шарлемань родился 24 января (5 февраля) 1887 в городе Кременчуге. Предки Н. В. Шарлеманя эмигрировали в Россию из Франции при Екатерине II. Из этой семьи происходит несколько поколений известных русских художников-баталистов Шарлеманей. С 1896 по 1905 г. Н. В. Шарлемань учился в Киевском реальном училище, но не мог закончить его, так как за участие в революционных событиях 1905 г. был исключен из училища и не допущен к выпускным экзаменам. С 1906 по 1910 г. Н. В. Шарлемань прослушал курс агрономического отделения Киевского политехнического института в качестве вольнослушателя. Пройдя в 1912—1914 гг. курс и практический стаж практиканта Департамента земледелия, Н. В. Шарлемань получил звание младшего специалиста Департамента земледелия по прикладной зоологии. Вся дальнейшая научная и практическая деятельность Н. В. Шарлеманя протекала в различных научно-исследовательских и педагогических биологических учреждениях Киева.

В течение своей шестидесятилетней научной и практической деятельности Н. В. Шарлемань опубликовал более 300 печатных работ. В списке трудов ученого мы встречаем статьи по систематике, экологии, биологии животного мира Украины, статьи по вопросам защиты природы, по охотоведению. Часто Н. В. Шарлемань выступал с популярными статьями и брошюрами по природоведению, по охране природы, по вопросам краеведения. И в этом обширном научном наследии ученого весьма скромное место по количеству единиц занимают статьи по «Слову о полку Игореве». Но в настоящее время ни одно комментированное издание «Слова», ни одно исследование, в котором обращается внимание на реалии памятника, не может обойтись без ссылок на труды Н. В. Шарлеманя, посвященные «Слову». Для медиевистов Н. В. Шарлемань известный и признанный специалист по «Слову о полку Игореве».

Интерес Н. В. Шарлеманя, биолога, профессора зоологии, к «Слову о полку Игореве» не случаен. Этот интерес — не досуг ученого-эрудита, отвлекающегося от своей основной темы, а столь же серьезный и глубокий научный труд. С самого начала научной деятельности Н. В. Шарлеманя заметное место в его трудах занимают вопросы зоогеографии, истории природы, краеведение. И сочетание обширных и глубоких зна-

ний специалиста биолога с отличным знанием и пониманием истории Киевской Руси, с осведомленностью краеведа киевлянина в массе незаметных, но существенно важных мелочей позволило исследователю по-новому взглянуть на многие отрывки «Слова о полку Игореве» и найти убедительные объяснения для целого ряда недостаточно ясных мест «Слова», дать новое истолкование образам произведения, ранее не привлекавших к себе внимания. Как отметил сам Н. В. Шарлемань в одной из своих первых работ по «Слову», он рассматривает «естественно-исторические элементы» памятника «для объяснения некоторых его поэтических образов и темных мест».

Н. В. Шарлемань

Н. В. Шарлемань крупный специалист в своей области науки, он биолог-профессионал и поэтому его суждения, его обоснования тех или иных толкований природоведческих описаний «Слова» подкреплены убедительной научной аргументацией, и читатель трудов Н. В. Шарлеманя не может ему не верить.

Описания природы в «Слове», характеристики, даваемые автором «Слова» птицам, зверям, употребляемая им терминология, как убедительно показывает в своих исследованиях Н. В. Шарлемань, свидетельствуют о тонком восприятии автором «Слова» природы, о глубоком понимании и знании им окружающей его действительности. Каждое из определений «Слова», даваемое повадкам сокола, характеристики соколиного полета находят подтверждение в современной охотничьей терминологии, соответствуют орнитологическим представлениям об этой птице. Такого рода наблюдения, подтверждаемые убедительными данными, делают высказывание о том, что автор «Слова» сам был охотником, знатком соколиной охоты, не голословным утверждением, а убедительным фактом.

Картина бегства Игоря из плена наполнена яркими поэтическими образами. Но без преувеличения можно сказать, что только после работ Шарлеманя эти образы приобрели особо глубокий смысл, стали более содержательными. За краткой фразой «Слова» «дятлове тектомъ путь к рѣцѣ кажутъ» после истолкования ее Н. В. Шарлеманем встала яркая картина природы. В степи деревья растут только в балках — долинах речек. Издали реки не видно, не видно и деревьев, растущих по берегам в ложбине, но стук, издаваемый дятлами, слышен очень далеко и по этому стучу Игорь находил путь к воде, к зарослям, в которых можно укрыться. Много споров и различных толкований вызвала фраза «Слова» «Тогда враны не граахуть, галицы помлъкоша, сороки не трокоташа, полозию ползоша только». Н. В. Шарлемань привел многочисленные данные, свидетельствующие о том, что в XII в. в южнорусских степях водилось огромное количество полозов и именно этих змей имел в виду автор «Слова» в приведенной фразе. На возражения (в частности, автора этого некролога) против такого толкования, которые основывались на том, что упоминание змей в ряду птиц якобы нарушает поэтическую целостность образа, Н. В. Шарлемань привел убедительнейшую параллель из М. Ю. Лермонтова:

Хотя бы крикнул коростель
Иль стрекозы живая трель
Послышалась! Или ручья
Ребячий лепет!.. — Лишь змея,
Сухим бурьяном шелестя...
.....
Скользила бережно...

«Замечательно, — писал Н. В. Шарлемань, — что два гениальных русских поэта — XII и XIX столетий — нашли аналогичные образы для изображения тишины в природе, тишины, благоприятной для героев».

Мы не знаем, сколько времени пробыл Игорь в плену и когда он бежал из половецкого плена: источники не сообщают этого. Считалось, что событие это совершилось осенью того же года, когда произошло сражение, т. е. осенью 1185 г. Основываясь на фенологических данных той части произведения, которая рассказывает о бегстве Игоря из плена, Н. В. Шарлемань приходит к выводу, что это случилось весной или в самом начале лета, т. е. через год после пленения Игоря. О весне, начале лета, говорят разнообразные приметы самого текста «Слова»: «идут сморци мъглами» — смерчи бывают только в это время; «труся ... студеную росу» — обильная холодная роса по утрам также примета поздней весны — начала лета; «одѣвавшу его теплыми мъглами» — теплые вечерние туманы не бывают осенью, и т. д. В условиях степи бегство должно было происходить именно весной, в начале лета: в это время наиболее благоприятны погодные условия, легче прокормиться. Так знание и опыт природоведа помогают раскрыть реальный подтекст «Слова», дают в руки исследователя убедительные факты, помогающие уточнить исторические данные. С новой стороны вместе с тем предстает и само «Слово о полку Игореве». Как отмечает Н. В. Шарлемань, «„Слово“ не только гениальное литературное произведение, но и своеобразный источник по краеведению. Кроме точной номенклатуры и терминологии, в нем легко обнаружить точные биогеографические и фенологические элементы, полностью отвечающие действительности, т. е. условиям места и времени года».

Помимо реальных объяснений картин природы, помимо наблюдений над природоведческой терминологией памятника, кроме естественна-

учных сведений об упоминаемых в произведении птицах и зверях, значительный интерес представляют собранные Н. В. Шарлеманем данные о символическом значении того или иного поэтического образа «Слова».

Подробно рассмотрев вопрос об употреблении тиса как дерева, из которого изготавливались самые различные изделия, чем подтверждается реальность слов Ярослава «одѣвахъте мя чрѣною паполомою на кровати тисовѣ», Н. В. Шарлемань сообщает данные, свидетельствующие о том, что образ этот мог иметь и символическое значение: тисовая кровать — смертное ложе. Н. А. Мещерский привел ряд интересных соображений, говорящих, что выражение «бебряный рукав» можно понимать, как рукав из шелка. Но не менее интересны и убедительны доводы Н. В. Шарлеманя в пользу традиционного толкования этого выражения «Слова» как рукав с бобровой опушкой. Помимо данных, свидетельствующих о реальности такого толкования, исследователь сообщил факты, которые говорят о символическом значении этого образа в «Слове». Занимаясь изучением бобров в 20-х годах на р. Тетерев близ Киева, Н. В. Шарлемань слышал от охотников, что смоченная в воде шкурка бобра хорошо останавливает кровь. Н. В. Шарлемань ссылается на сведения такого же рода, сообщаемые в исследовании о бобрах В. Н. Скалона (Речные бобры Северной Азии. М., 1951) и напоминает, что у многих народов существовала вера в целебное и магическое свойство шкуры бобра. Тем самым фраза из плача Ярославны «омочю бебрянь рукавъ въ Каляѣ рѣцѣ, утру князю кровавыя его раны» наполняется особым смыслом и содержанием.

Работы Н. В. Шарлеманя по «Слову» посвящены преимущественно комментированию, раскрытию сущности изображений природы в памятнике; но есть несколько статей и иного характера. Эти статьи отражают краеведческие интересы ученого. Оригинальны и убедительны предположения Н. В. Шарлеманя о «Плеснске» и «Кисановой дебри». Он приводит ряд соображений, благодаря которым эти места, упоминаемые в сне Святослава, связываются с конкретными топографическими пунктами Киева. Столь же интересна гипотеза Н. В. Шарлеманя о том, что Путивль, о котором говорится во фразах «Слова» «трубы трубятъ въ Новѣградѣ, стоять стязи въ Путивлѣ» и «Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ», это — Путивск: пригород Новгорода-Северского.

Работы Н. В. Шарлеманя по «Слову», помимо того, что они дают новые интересные объяснения целому ряду образов, выражений, терминов «Слова», ценны и в том отношении, что они развенчивают, убедительно опровергают существующие в литературе по «Слову» многочисленные домыслы. Рассматривая, например, фразу «бебрянь рукавъ», Н. В. Шарлемань, в частности, замечает: «А. Югов, сохранив определение „бебрян“ в переводе, в „Обосновании перевода“, однако, пишет: „Как бы омочив рукава „тигровый“ (ибо «бабр — бебр» — не бобр, а царственный тигр — и Вл. Даль даже зло издевается над этим смещением)“. Но переводчику следовало бы учесть, — продолжает Н. В. Шарлемань, — что толстой, как у быка, покрытой жесткой шерстью тигровой шкурой никто не вздумал бы обшивать рукава женской одежды, да еще в стране, славившейся обилием бобров. Что же касается „бабра — бебра“, то этими словами называют курды и туркмены тигра, русские охотники — тигра и леопарда, но не в Киевской Руси в XII в., а в Восточной Сибири в XIX в.». Подобного рода критические уточнения по поводу дилетантских толкований текста «Слова» встречаются во многих статьях Н. В. Шарлеманя.

Из исследований Н. В. Шарлеманя со всей очевидностью вытекает, что автор «Слова», описывая те или иные явления природы, характеризуя какие-то обычаи и повадки птиц и животных, употребляя охотничью терминологию, делал это как человек, видевший все своими глазами, как человек, исключительно близкий к природе. Ряд особенностей, тонкостей в этих характеристиках свидетельствуют о том, что в них отразились зоогеографические представления именно Киевской Руси. И в этом отношении труды Н. В. Шарлеманя являются убедительным аргументом в подтверждение древности, подлинности «Слова о полку Игореве».

Нельзя, наконец, не сказать и еще об одной стороне статей Н. В. Шарлеманя. Кроме того, что его исследования уточняют наше понимание «Слова о полку Игореве», раскрывают новые стороны произведения, углубляют наше представление о памятнике, они дают возможность читателю почувствовать за метафорами, сравнениями «Слова» реальные, живые картины природы. «Слово» начинает представлять перед читателями не только как памятник старины, но как произведение, тесно связанное с жизнью, с действительностью. И в этом отношении статьи Н. В. Шарлеманя представляют большой интерес не только для специалистов, но и для самого широкого круга читателей.

Киевские друзья и ученики Н. В. Шарлеманя предполагают издать отдельной книгой сборник его трудов по «Слову», дополнив ранее печатавшиеся работы двумя еще не публиковавшимися статьями «„Див“ в „Слове о полку Игореве“» и «Попытка раскрытия анонима автора „Слова о полку Игореве“». Можно только приветствовать такое издание и надеяться, что оно скоро выйдет в свет. Книга статей Н. В. Шарлеманя по «Слову о полку Игореве» будет нужной и полезной и исследователям «Слова», и переводчикам, и всем, кто интересуется прошлым нашей родины.

Список статей Н. В. Шарлеманя по «Слову о полку Игореве»

«Слово о полку Игореве» з погляду природознавця. — Вісті Акад. наук УРСР, Київ, 1940, № 2, стр. 52—55.

Из реального комментария к «Слову о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. VI, М.—Л., 1948, стр. 111—124.

«Дебрь Кисаню» — «дебрь Киянь». — В кн.: «Слово о полку Игореве». Сборник исследований и статей. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц, М.—Л., 1950, стр. 209—211.

Природа в «Слове о полку Игореве». — В кн.: «Слово о полку Игореве». Сборник исследований и статей. Под ред. В. П. Адриановой-Перетц, М.—Л., 1950, стр. 212—217.

Заметки натуралиста к «Слову о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. VIII, М.—Л., 1951, стр. 53—67.

Из комментариев к «Слову о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. X, М.—Л., 1954, стр. 225—228.

Заметки к «Слову о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. XI, М.—Л., 1955, стр. 7—12.

Заметка к тексту «Растькшется мыслию по древу» в «Слове о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. XIV, М.—Л., 1958, стр. 41—42.

По Днепру со «Словом о полку Игореве». — «Советская Украина», № 1, Киев, 1958, стр. 137—142.

Соловьи в «Слове о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. XVI, М.—Л., 1960, стр. 80—81

Сергей Парамонов о «Слове о полку Игореве». — ТОДРЛ, т. XVI, М.—Л., 1960, стр. 611—616.

Где был Путивль, упоминаемый в «Слове о полку Игореве»? — ТОДРЛ, т. XVII, М.—Л., 1961, стр. 327—328.

Кілька реальних коментарів до «Слова о полку Игоревім». — Радянське літературознавство, Київ, 1965, № 12, стр. 69—72.

Далекий прародич кобзи. — Газ. «Літературна Україна», 1967, № 64 (2440), 11 липня, стр. 3.

Л. А. Дмитриев.